

Чу Ши покачал головой:

— У меня давний недуг, и в тот день случился приступ, так что тех разбойников я не задержал.

Поза, в которой они находились, была совершенно неподходящей для подобного разговора. Чу Ши заерзал, пытаясь подняться:

— Прошу вас, Ваше Высочество, отпустите меня.

Вэй Хэн не разжал рук:

— Я просто хочу тебя обнять. Мы оба мужчины, неужели ты настолько мелочен?

Чу Ши промолчал.

Раз уж они оба мужчины, с чего бы ему испытывать к нему подобные чувства?

Вэй Хэн прижал его к себе крепче:

— Я так давно не чувствовал твоего аромата, очень скучал. Позволь мне поддержать тебя еще немного.

— Сначала давайте поедим.

Чу Ши поджал губы:

— Ваше Высочество, что вы творите?

Столько усилий потратил, чтобы похитить его, а в итоге задает пустые вопросы.

Вэй Хэн поднялся, чтобы одеться, но, не услышав шороха за спиной, обернулся:

— Что, хочешь, чтобы я отнес тебя на руках? Ну и капризный же ты. Даже эти несколько шагов пройти не желаешь. Эх, это только я тебя балую, а достанься ты другому мужчине — такого терпения, как у меня, не жди.

Он, не слушая возражений, подхватил его на руки. Чу Ши вцепился в его рукав, чтобы не упасть.

— Держись крепче. Если свалишься и ушибешься — вины моей тут не будет.

Вэй Хэн сменил тему:

— Кстати, я до сих пор не знаю, как тебя зовут.

Чу Ши ответил:

— Ван Цзин.

Этот человек болтал слишком много, а ему до смерти хотелось тишины.

Вэй Хэн сразу раскусил, что это вымышленное имя. Он усадил его к себе на колени и принялся донимать расспросами:

— Маленький болезный, ты ведь знаешь мое второе имя, наверняка и личное известно. Для справедливости, может, и ты мне скажешь?

Чу Ши заерзал, пытаясь встать:

— Ваше Высочество, вы договорили? Если да, я пойду.

Вэй Хэн был неумолим — сегодня он во что бы то ни стало хотел узнать его имя.

Стол ломился от яств, но Чу Ши старался не обращать внимания на бесконечный поток вопросов. Он потянулся за палочками, однако Вэй Хэн перехватил его запястье, не давая пошевелиться. Чу Ши попытался вырвать руку, но безуспешно.

— Ваше Высочество, может, сначала поедим?

Его прижали обратно, и он перестал сопротивляться — в конце концов, это не так уж важно.

Вэй Хэн, решив, что его выставили тираном, не знающим нежности, прикусил язык. Он взял чашку с кашей, зачерпнул ложку и поднес к его губам.

Чу Ши отвернулся:

— Горячо. Я сам.

Вэй Хэн цыкнул и отвел его руку:

— Здоровенный мужик, а боишься горячего, боишься боли, еще и плачешь. Ну почему ты такой неженка?

Он продолжал перечислять недостатки маленького болезного, но при этом аккуратно подул на кашу и снова поднес ложку к его рту.

Чу Ши нахмурился — он никогда не плакал.

Вэй Хэн усмехнулся:

— Да-да, конечно, не плакал. Тот вечер тебе привиделся?

Чу Ши промолчал.

Он опустил взгляд, и его длинные, как крылья бабочки, ресницы задрожали. На прекрасном лице застыло выражение покорности, и он молча принялся за еду. Если не отвечать, наследный принц Вэй в конце концов заскучает и замолчит.

Вэй Хэн смотрел на его влажные губы, вспоминая их сладкий вкус. Его кадык дернулся, взгляд потемнел, и он невольно сглотнул. Как бы хотелось поцеловать его еще раз.

Чу Ши спокойно проглотил ложку каши, но вдруг слегка напрягся и повернул голову к Вэй Хэну. Взглянув на него с ледяным спокойствием, он произнес:

— Ваше Высочество только что сказали, что мы оба мужчины.

Наследному принцу негоже вести себя подобным образом.

Вэй Хэн снова поднес ему ложку:

— Но мне нравятся мужчины.

Чу Ши на мгновение замер.

— Ваше Высочество сами говорили: когда я уйду, мы станем чужими людьми. Зачем же вы держите меня и не отпускаете? К тому же, я там еще не зажил. В ту ночь вы думали только о себе, даже не позаботились обо мне, а потом просто ушли... — Чу Ши бесстрастно вынес вердикт: — Вы очень плохой любовник.

Именно поэтому он ему не нравится!

Вэй Хэн опешил. Его самолюбие было уязвлено столь резкой критикой. Всю жизнь стремящийся быть первым принц Вэй попытался что-то возразить, чтобы спасти свою репутацию. Он принялся оправдываться и перекладывать вину:

— Это все потому, что ты слишком слабый и совсем не помогал! Как ты можешь сваливать все на меня? Ты хоть знаешь, что такое упорство? Я — наследный принц целой страны, я ухаживаю за тобой, а ты еще и нос воротишь! Маленький болезный, нельзя же так поступать, перейдя через мост, сразу его ломать. Тебе стоит заняться самоанализом, а не требовать, чтобы я под тебя подстраивался! Ты так прямо это говоришь, а я тебе скажу — я такого не приемлю! Ты ничего не понимаешь, не смей меня порочить! Или ты уже успел с кем-то другим покувыркаться? Откуда у тебя такие выводы? Говорю тебе, это неправда! Я был хорош, даже очень! Это точно твоя вина, ну, или если моя, то ты все равно должен был промолчать.

Вэй Хэн продолжал говорить, переходя на крик. В своей жизни он впервые встретил того, кто заставил его сердце биться быстрее, и был уверен, что показал себя с лучшей стороны, а его взяли и отвергли. Он никогда не читал любовных романов, откуда ему было знать, как совершенствоваться в этом деле?

Чу Ши, глядя на приближающегося мужчину с яростным блеском в глазах, понял, что ляпнул лишнее, и, поджав губы, подался назад.

Почему он в свое время не учился? Теперь, когда ему прямо сказали, что он никчемный любовник, где искать принцу лицо? Это позор! Это невозможно простить!

Взгляд, которым он смотрел на профиль Чу Ши, полыхал огнем. Мастерство приходит с практикой, старание победит неумелость — он не верил, что после ночей тренировок не сможет добиться его полного удовлетворения!

Этот взгляд был слишком опасен. Чу Ши поднял руку и, словно пытаясь спрятаться от самого себя, прикрыл ему глаза прохладной ладонью:

— Я хочу поесть.

Тонкий аромат персикового цвета хлынул в ноздри, дыхание коснулось лица Вэй Хэна. Лишившись зрения, он стал острее чувствовать все остальное. Человек, сидевший у него на коленях, внимательно следил за ним. Холодный, нежный, подобный теплоте нефриту. Даже его дыхание стало таким отчетливым.

В глубине его души, словно нежный лепесток персика, упало нечто, вызвавшее круги на воде. На миг он потерял бдительность, но разум взял верх. Этот маленький болезненный явно его соблазняет... Нужно быть сдержаннее, чтобы закинуть удочку поглубже и поймать крупную рыбу.

Но он и правда был соблазнителен: прекрасные черты лица, пухлые губы — укусишь, и почувствуешь сладость.

Вэй Хэн помрачнел, в душе разлилась горечь. Он подавил вспыхнувшее желание, свято веря в то, что такой высокий, могучий и невероятно умный мужчина, как он, точно не позволит своей добыче ускользнуть. Еще будут ночи, полные страсти, — как тут не стать настоящим героем?

У дверей послышались торопливые шаги стражника:

— Ваше Высочество, генерал Чжоу схватил старшего сына градоначальника Юньчжоу и просит вас прибыть на допрос.

Дело было серьезным, и стражник, не сдержавшись, ворвался внутрь. Но, увидев открывшуюся картину, он проглотил слова, застрявшие в горле, и, развернувшись, поспешно ретировался.

Чу Ши залился краской и попытался слезть, но Вэй Хэн прижал его к себе с нахальной улыбкой:

— Чего боишься? Все равно уже увидели.

Чу Ши бросил на него гневный взгляд, оттолкнул и, сердито отвернувшись, спросил:

— Когда вы меня отпустите?

Взгляд его прекрасных глаз, подобных осенним водам, пронзил сердце Вэй Хэна насквозь. Он невольно ослабил хватку, и Чу Ши тут же отстранился.

Он смотрел на него настороженно, губы были плотно сжаты, а уголки глаз покраснели. Даже при том, что силы в его руках было немного, он умудрился перевернуть все в душе принца вверх дном.

Глядя на спину Чу Ши, Вэй Хэн понял, что тот разозлился. Он мучительно пытался придумать хоть что-то утешительное и в итоге выдавил:

— Не злись.

<http://bllate.org/book/19788/1950007>